

УДК 94(47)''18/19''+055.26

DOI 10.26456/vthistory/2026.3.151

Семейные ценности и идеальный образ материнства в трудах церковных мыслителей России второй половины XIX – начала XX века¹

К.С. Коваль

ФГБУН «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН», г. Москва, Россия

Статья посвящена анализу концепций идеальной семьи и материнства, сформировавшихся в русской церковно-публицистической мысли второй половины XIX – начала XX в. Исследование фокусируется на взглядах ключевых представителей православной мысли: от приходского духовенства до религиозных философов. На основе работ протоиереев В. Певцова, М. Соколова, А. Рождественского, С. Петровского, митрополита Владимира, а также философа В. Розанова выявляются ключевые аспекты материнства: духовно-воспитательная роль матери как первой учительницы веры и её участие в соборности семьи как носительницы гармонии и любви. В статье делается вывод о том, что предложенные ими модели семейных отношений были попыткой найти баланс между верностью церковной традиции и требованиями новой исторической реальности.

Ключевые слова: *семейные ценности, материнство, идеальная семья, церковная публицистика, православие, брак, гендерные роли, религиозные мыслители, православный брак, русская семья.*

Период второй половины XIX – начала XX в. стал временем глубокого кризиса традиционных устоев российского общества. Под натиском индустриализации, роста революционных настроений, распространения и влияния западных идей институт семьи оказался в центре идеологических баталий. Для русских церковных мыслителей семья была не просто социальной ячейкой, но духовным фундаментом нации, а её сохранение – делом спасения самого государства. В этом контексте особое значение приобрела проблематика женской роли и материнства, которые становились предметом дискуссий на фоне растущего феминистского движения и секуляризации быта.

Актуальность исследования семейных ценностей и идеального образа материнства в трудах русских церковных мыслителей второй половины XIX – начала XX в. обусловлена глубоким кризисом современных представлений

¹ Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник ИЭА РАН. Н.Л. Пушкирева

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-02151 («Материнство и раннее детство в условиях демографических переходов и вызовов второй половины XIX – первой половины XX века»).

о семье и женской идентичности. В условиях постмодернистского плюрализма, размывания традиционных гендерных ролей и переосмысления института брака, обращение к духовно-нравственным истокам становится не просто академическим интересом, а насущной потребностью поиска опоры для формирования устойчивой семейной модели.

Целью данного исследования является выявление и анализ специфики репрезентации идеала материнства в трудах русских церковных мыслителей второй половины XIX – начала XX в., а также определение места семейных ценностей в их этических и богословских концепциях.

В рамках достижения этой цели ставится задача проследить, как трансформировались представления о женской роли и духовном призвании матери в контексте общественных и религиозных дискуссий указанного периода. Особое внимание уделяется сопоставлению традиционных патриархальных установок с новыми гуманистическими и социальными запросами времени.

Историография рассматриваемого вопроса включает в себя исследования, посвященные роли и значению семьи и материнства в православной культуре и обществе того периода. Работы Н.Л. Пушкарёвой, А.В. Беловой, Н.А. Мицюк сосредоточены на изучении роли матери в семье и в обществе и на представлениях о материнстве второй половины XIX – начала XX в.² Исследованию концепций семьи в русской религиозной философии посвящены работы С.А. Блиновой³ и А.Т. Замбатовой⁴. Роль святоотеческой традиции в формировании концепции брака, на примере деятельности славянофилов, стала предметом исследования С.И. Скороходовой⁵. В работе П.Е. Яниной анализируется «женский вопрос» в публицистике и романе Салтыкова-Щедрина⁶, О.С. Березина исследует антинигилистические

² Пушкарёва Н.Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины: влияние православного и этакратического гендерных порядков // Женщина в российском обществе. 2008. (2); Белова А.В. Беременность в структуре российской репродуктивной культуры дворянства в XVIII – середине XIX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2017. № 2; Мицюк Н. Конструирование «идеальной матери»: концепции материнства в российском обществе начала XX в. // Журнал исследований социальной политики. Том 13. № 1.

³ Блинова С.А. Проблема семьи в русской религиозной философии второй половины XIX – первой половины XX веков: историко-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2013.

⁴ Замбатова А.Т. Аксиологическая концепция семьи в русской религиозной философии // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 12.

⁵ Скороходова С.И. Философия истории Ю.Ф. Самарина в контексте русской философской мысли XIX – первой четверти XX века: монография. М., 2013.

⁶ Янина П.Е. «Женский вопрос» и проблема семьи в литературной критике, публицистике и романе «Господа Головлевы» М.Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 1 (2).

взгляды Лескова на дом и семью⁷. Эти исследования помогают понять общий культурный контекст, в котором формировались и церковные дискуссии.

Исследование темы семейных ценностей и идеала материнства в трудах русских церковных мыслителей второй половины XIX – начала XX в. требует внимательного анализа источниковой базы, основу которой составляют сочинения церковных публицистов, таких как В.Г. Певцов, М.И. Соколов, А. Рождественский, С. Петровский и др.

Вторая половина XIX – начало XX в. в Российской империи было временем интенсивных социальных трансформаций, затронувших все сферы жизни, включая религиозную. В этот период церковная публицистика стала зеркалом разнонаправленных тенденций в обществе, ареной острой борьбы идей. Церковные мыслители были вынуждены отвечать на вызовы модернизации, секуляризации и углубляющихся социальных противоречий. В ходе этих дискуссий сложился богатый спектр мнений, отразивший сложность и многогранность процессов в российском обществе.

Протоиерей, публицист и просветитель В.Г. Певцов одним из первых целенаправленно обратился к проблематике идеальной православной семьи. Брак и семейная жизнь по Певцову – это не случайность, а часть Божественного плана, существующая не только для продолжения рода, но и как источник радости и благополучия. Певцов утверждает патриархальную модель, где муж – глава семьи, обладающий властью, данной Богом, и несущий ответственность за ее благо. Однако эта власть трактуется не как господство, а как служение по примеру Христа, предавшего себя за Церковь. Жена не является рабой, она – партнер, равная в человеческом достоинстве перед Богом. Автор отмечает, что основой семейной гармонии является взаимное уважение, совет и сотрудничество. Певцов предостерегает, что пренебрежительное отношение мужа к жене карается беспокойством в доме и формированием у детей страха и неуважения к отцу, что порождает порочный круг в поколениях⁸.

Протоиерей Соколов, основатель «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения»⁹, в своих проповедях настаивал, что истинное счастье возможно только при соблюдении Божьих заповедей. Для Соколова христианский брак – великая тайна и подражание союзу Христа и

⁷ Березина О.С. Антиинициативные выступления Н.С. Лескова (взгляд на дом и семью на материале публицистики и эпистолярности 1860–1870-х гг.) // Гуманитарные науки в современном мире: сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. (5 сентября 2014 г.). Уфа, 2014.

⁸ Певцов В.Г. (Священник В. Певцов) О семье. Мужьям о женах: чтение для народа, избранное Комиссией для печати из числа произнесенных в Соляном городке / Составил свящ. Певцов. СПб., 1874. С. 4–7.

⁹ Тарасов И.А. История учреждения в Петербурге Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 164.

Церкви. Муж призван любить жену как Христос Церковь, а жена – повиноваться мужу в знак любви, сохраняя мир и любовь не только в радости, но и в испытаниях. Автор выражал тревогу по поводу разрушения брачных уз, связывая это с пренебрежением учением Христа и разлагающим влиянием городской, фабричной среды на молодёжь¹⁰.

Выдающийся иерарх и духовный писатель митрополит Владимир в работе «Социальная задача семьи»¹¹ рассмотрел проблемы семьи в контексте острейшего социально-политического кризиса Первой русской революции. Он вышел за рамки сугубо религиозно-нравственной проблематики, связав семейное благополучие с экономическими условиями. Митрополит утверждал, что семья – это первообраз и основа государства, а ее разрушение ведет к краху государственности. В смутное время семья должна стать оплотом христианских ценностей¹². Уникальность подхода митрополита Владимира заключается в выдвижении конкретных социально-экономических условий для укрепления семьи: 1) увеличение оплаты труда; 2) сокращение рабочего дня для усиления связи с домом; 3) запрет работы женщинам на фабриках (чтобы оградить их от революционных настроений и сохранить семейный очаг); 4) улучшение жилищных условий¹³. Так, священнослужитель высказывал идею о балансе работы и частной жизни для сохранения института семьи.

Активисты трезвенного движения, получившего официальный импульс после определения Синода 1889 г., видели в пьянстве главного врага семейного счастья¹⁴. Отец Александр Рождественский, создатель крупнейшего в стране общества трезвости, в своих проповедях утверждал, что высшая цель христианина – служение Богу, реализуемое внутри семьи (через благочестивую жизнь) и через семью (через гостеприимство и благотворительность). Идеальная семья, по его мнению, это «алтарь», излучающий свет и радость, где супруги соединены верностью и единомыслием, а главным методом воспитания детей является добрый родительский пример¹⁵.

Протоиерей Сергей Петровский в книге «Пьянство – это могила семейного счастья»¹⁶ создал поэтичный образ идеального семейного очага или

¹⁰ Соколов М.И. Слова и речи протоиерея Михаила Ильича Соколова: [Ум. 5 июня 1895 г.]. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1895. С. 25–27.

¹¹ Богоявленский В.Н. (митр. Киевский и Галицкий). Социальная задача семьи: беседа высокопреосвященного Владимира митрополита Московского и Коломенского. М., 1906.

¹² Там же. С. 3–4.

¹³ Там же. С. 5.

¹⁴ Виноградов М.Б. Трезвенное движение в России: церковно-исторический аспект // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2018. № 2(5). С. 196–201.

¹⁵ Рождественский А.В. Семья православного христианина: Сб. проповедей, размышлений, рассказов, стихотворений / Сост. свящ. А. Рождественский. СПб., 1900. С. 73.

¹⁶ Петровский С.В. Пьянство – могила семейного счастья / священник Сергей Петровский. 3-е изд. Одесса, 1912. С. 17–18.

«тихой гавани», куда муж возвращается с трудов, где его встречают любящая жена и дети, царит довольство и достаток, а пьянству нет места. Этот идиллический образ противопоставлялся разрушительной реальности, где алкоголизм ведёт к бедности, насилию и социальной деградации. В отличие от Рождественского, который больше сосредоточен на функциональной роли семьи как «алтаря», Петровский уделяет больше внимания её эмоциональному и психологическому аспекту.

Духовный просветитель П.А. Никольский, автор популярной брошюры «Таинство брака», акцентировал важность свободного выбора и взаимной симпатии будущих супругов, критикуя браки по расчету, навязанные родителями. Он призывал к взаимному согласию и уступкам между поколениями при заключении брака, советуя оценивать прежде всего характер и доброту избранника, а не богатство или красоту. В браке, по Никольскому, муж как глава должен проявлять мудрость и снисходительность, а жена – скромность и покорность. Однако гармония, по его мнению, зиждется на взаимном совете, доверии и совместном решении житейских вопросов, что создает атмосферу мира и уважения¹⁷.

Религиозный философ В. Розанов предложил радикально иной, либерально-мистический взгляд. В статье «О непорочной семье и ее главном условии» он утверждал, что семья по своей сути иррациональна, мистична и не поддается логическому конструированию. Ее основу составляют не рассудок, а страсти, которые, будучи регулируемыми, придают семейной жизни смысл и живость. Идеальная «непорочная семья» становится мощным центром притяжения, «малой церковью», чей пример убедительнее любых доводов¹⁸. Он выступал за допустимость развода как «естественного механизма» очищения института семьи, критикуя его безусловный запрет. Семейная жизнь, основанная на лжи и страхе, представлялась ему самоотравляющей и разрушительной¹⁹.

Особое внимание в трудах православных мыслителей уделялось воспитательной миссии матери. Все авторы сходились во мнении, что именно мать закладывает в ребенка первые понятия о вере, совести и долге. Как писал отец Александр Рождественский, «родительский пример – это главный инструмент формирования христианской личности. Лицо матери, “излучающее веру и умиление”, становится для ребёнка живым образом Бога»²⁰. В этом смысле материнство приобретало не только социальную, но и сакральную значимость. Педагог и общественный деятель И.И. Годимус в 1870-е гг. также вдохновенно писал: «О! Как бы мы желали показать нашим

¹⁷ Никольский П.А. Таинство брака. Тамбов, 1910. С. 5–6.

¹⁸ Розанов В.В. Семейный вопрос в России: т. 1 и 2, материалы для 3 т.: собр. соч. / под общ. ред. А.Н. Николукина; [сост. и подгот. текста А.Н. Николукина, В.Н. Дядичева, П.П. Апрышко]. М., 2004. С. 82–92.

¹⁹ Там же. С. 83.

²⁰ Рождественский А.В. Семья православного христианина: Сб. проповедей, размышлений, рассказов, стихотворений / Сост. свящ. А. Рождественский. СПб., 1900. С. 101–103.

читателям, сколько величия, прелести в матери семейства, образующий душу своего дитяти, научая его любить Господа, его Творца, или благословлять его имя, и подавая ему пример молитвы»²¹.

Пастырь К. Лорченко, петербургский священник, подчеркивает роль матери как воспитательницы: «благочестивая грамотная мать семейства знает, что в ее руках судьба ее детей. А потому малолетнего своего ребенка, как только он начал говорить, мать ставит его с собой на молитву, не пропуская ни одной праздничной службы, вводит его в храм Божий, следит за каждым его словом и поступком»²². В представленном высказывании богословский пласт не выражен в виде сложных теологических рассуждений, а реализуется через конкретные действия матери и их осмысление. Этими действиями должны быть молитва, участие в церковной жизни и ссыла на божественное благословение. Роль матери здесь провозглашается не просто как социальная функция, а как священнодействие, являющееся продолжением и завершением церковного служения.

Матери-крестьянки, по словам протоиерея В. Рождественского, и сами мало знают дела религии, сами нередко не считают грехом и дурное дело. Им в этом случае должны прийти на помощь пастыри церкви. Обязанность их – внушать матерям, чтобы они приучали детей к домашней молитве и водили их в церковь, освящали их таинствами веры, останавливали их при дурных делах и наклонностях²³. Молитва должна стать для ребенка таким же естественным актом, как разговор. Она не рассматривается как трудное или сложное действие, требующее специальных усилий, а как первозданный способ общения с Богом, который необходимо развивать с первых дней жизни.

Митрополит Иосиф Петроградский говорил, что воспитание есть, как мы сказали, священнодействие женщины²⁴. Таким образом, на плечах матери всегда, во все периоды человечества, лежала ответственность за ментальное и физическое развитие ребенка, особенно за духовное воспитание подрастающего поколения.

В статье «Женский университет в Москве» В. Розанов также подчеркивает роль матери как воспитательницы: «Стране в высшей степени нужны мягкие нравы, деликатные привычки, человеческие взгляды по всем направлениям и во всех областях. Нет более надежного и более ревностного распространителя вообще всякого рода нововведений, чем женщины, – чего бы дело ни коснулось»²⁵.

²¹ Годимус И.И. Значение семьи. Нравственное учение о ее происхождении и влиянии на супруга, супругу, детей и родственников. М., 1873. С. 100.

²² Лорченко К., свящ. Крестьянским грамотным девушкам доброе слово на добрую память. СПб., 1895. С. 9–10.

²³ Рождественский В.П. Несколько мыслей о религиозно-нравственном воспитании протоиерея Виктора Рождественского. М., 1878. С. 12.

²⁴ Иосиф Петроградский, свящ. Как «воспитывается» неблаговоспитанность. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1904. С. 14.

²⁵ Розанов В.В. Женский университет в Москве // Новое Время. 1906. 16 апр. № 10807.

Профессор религиозной истории Д.И. Введенский, рассуждая о материнстве, писал: «Если же так, если чувство материнства общечеловечно, если история всех народов знает редких матерей, то, очевидно, это чувство имеет глубочайшее основание в самой природе. Оно есть дело милосердия Творца. Потому материнскую любовь справедливо можно назвать каплей любви из океана Божественной любви»²⁶. Для большинства церковных авторов того времени семья рассматривалась как «первичная и естественная форма человеческого общежития», а её разрушение – как угроза самому существованию государства и Церкви. В этом контексте материнство наделялось особым сакральным статусом. Церковь старалась больше покровительствовать женщинам, стараясь укрепить их благочестие в противовес антирелигиозным настроениям и «освободительному движению».

Рассмотренные авторы, будучи объединены православной верой, представляют различные страты и интеллектуальные течения внутри церковного сообщества, что обусловило различия в акцентах и целевой аудитории. Проведенный анализ позволяет утверждать, что во второй половине XIX – начале XX в. русская церковная мысль, реагируя на кризис патриархальных устоев, секуляризацию и социальные потрясения, сформировала не единую, а стратифицированную и эволюционирующую концепцию идеальной семьи. Центральной, объединяющей разные уровни, оставалась парадигма семьи как «малой церкви» – союза, основанного на христианской любви, духовном единстве и взаимном служении, освященного таинством брака. Однако внутри этой парадигмы существовал значительный диапазон: от строгого следования патриархальной модели с акцентом на добродетели (приходское духовенство) до включения в дискурс социально-экономических требований (митрополит Владимир) и философского осмысления семьи как иррационально-мистического феномена (философ В. Розанов).

Различия в подходах определялись социальной позицией автора (иерарх, приходский священник, мирянин-просветитель, философ), его целевой аудиторией (крестьяне, рабочие, средний класс, интеллигенция) и остротой восприятия конкретных исторических вызовов (революция, алкоголизм, эмансипация). Таким образом, православная семейная идеология этого периода предстает не как монолит, а как динамичное поле интеллектуального поиска, стремившегося предложить аутентичный христианский ответ на проблему сохранения и возрождения фундаментальной ячейки общества и веры в эпоху модернизационных бурь.

²⁶ Введенский Д.И. Материнство. (В защиту нравственной личности женщины). М., 1908. С. 3–4.

Подводя итог анализу трудов церковных мыслителей России второй половины XIX – начала XX в., можно сделать несколько принципиальных выводов.

Во-первых, в рассматриваемый период образ материнства в православной мысли не был статичным. Он представлял собой сложный синтез традиционного патриархального уклада и попыток осмыслить вызовы наступающей эпохи модерна. Церковные авторы видели в материнстве не просто биологическую или социальную функцию, а высокое духовное служение, «домашнее священство», через которое женщина не только воспитывает новых членов общества, но и созидает «малую церковь» – семью.

Во-вторых, ключевой ценностью, которую транслировали мыслители того времени, была жертвенность. Идеальная мать в их представлении – это личность, способная к полному самоотречению ради блага детей и супруга. Однако важно отметить, что эта жертвенность не трактовалась как пассивное подчинение. Напротив, она подавалась как проявление высшей нравственной силы, способной удержать общество от распада в условиях стремительных социальных перемен.

В-третьих, церковная мысль этого периода остро реагировала на «женский вопрос». Мыслители осознавали, что традиционная модель семьи нуждается в защите, но при этом искали способы гармонизировать материнство с необходимостью интеллектуального и духовного развития женщины. Идеал материнства, предлагаемый церковными авторами, был направлен на то, чтобы уберечь женщину от крайностей эмансипации, сохранив при этом её достоинство как центральной фигуры семейного воспитания.

Список литературы:

1. *Виноградов М.Б.* Трезвенное движение в России: церковно-исторический аспект // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2018. № 2 (5). С. 196–201.
2. *Тарасов И.А.* История учреждения в Петербурге Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 156–169.

Об авторе:

КОВАЛЬ Каролина Сергеевна – аспирантка, стажёр-исследователь, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Российская академия наук (Россия, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32а), e-mail: karolinakoval@yandex.ru

Family Values and the Perfect Image of Motherhood in the Works of Russian Church Thinkers of the Second Half of the 19th – early 20th Century

K.S. Koval

The Russian Academy of Sciences N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, *Moscow, Russia*

The article is devoted to the analysis of the concepts of the ideal family and motherhood, formed in Russian church of the second half of the XIX – early XX century. The research focuses on the views of a number of key representatives of Orthodox thought, from parish clergy to hierarchs and religious philosophers. Based on the works of Archpriests V. Pevtsov, M. Sokolov, A. Rozhdestvensky, S. Petrovsky, Metropolitan Vladimir (Bogoyavlensky), as well as philosopher V. Rozanov, and others there are two key aspects of motherhood: the spiritual and educational role of a mother as the first teacher of belief and her participation in the unity of a family as a bearer of harmony and love. It is emphasized that the mother was considered not as a passive performer of household duties, but as an active spiritual leader, guardian of piety and an equal participant in the family union. The article also examines the views of Orthodox thinkers about marriage as a sacrament, as well as the role and reactions to the challenges of modernization, secularization and social problems. The article concludes that the models of family relations they proposed were an attempt to find a balance between fidelity to church tradition and the demands of a new historical reality.

Keywords: *family values, motherhood, ideal of the family, church journalism, Orthodox, marriage, gender roles, religious thinkers, Orthodox marriage, Russian family.*

About the author:

KOVAL Karolina Sergeevna – Postgraduate Student, Intern Researcher at the Miklukho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (32a, Leninsky Prospekt, Moscow, 119334, Russia). Email: karolinakoval@yandex.ru

References:

- Vinogradov M.B., *Trezvennoe dvizhenie v Rossii: cerkovno-istoricheskij aspekt*, Vestnik Omskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii. 2018. № 2 (5). S. 196–201.
- Tarasov I.A., *Istorija uchrezhdenija v Peterburge Obshhestva rasprostraneniya religiozno-nravstvennogo prosveshhenija v duhe Pravoslavnoj Cerkvi*, Hristianskoe chtenie. 2015. № 5. S. 156–169.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026 г.

Подписана в печать 11.09.2026 г.